

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элен Форс
СПОРИМ?

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Элен Форс Спорим?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68772780

SelfPub; 2023

Аннотация

Вася – чёткий пацан, заслуживающий уважения у всех на районе. Всегда придёт на помощь, разрулит проблемы и подставит плечо. Есть только одно – НО. Вася – это Василиса, и её родители устали вытаскивать её из полиции, подвалов, больниц. Чтобы спасти дочь от статьи, они отправляют её в закрытый женский колледж в Париже, по возвращению из которого её не узнаёт никто.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	12
Глава 2.	23
Глава 3.	31
Глава 4.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Элен Форс Спорим?

Пролог.

Настоящее время.

Возбуждение нарастает. Немного ведёт от предвкушения. Я нервно притоптываю ногой, терпеливостью я никогда не отличалась. Хочу посмотреть на лица упырей, когда они узнают кто я. По лицу расползается довольная ухмылка, которую я тут же прячу.

Поправляю волосы, подкрашиваю губы и выхожу из туалета. Ненавижу ходить в обтягивающих платьях и на высоких каблуках. С удовольствием бы надела джинсы и удобные кеды, но сегодня так надо. Я должна выглядеть женственно. Приходится терпеть дьявольский костюм.

Ты девушка, Василиса, ты должна ходить от бедра, при- танцовывая, покручивая бёдрами. Вот так...

Моя преподавательница танцев, наставница и подруга, научила меня как порхать по сцене, чтобы мужчины не могли глаз отвести. Мне это не особо было нужно, но выучить пришлось, чтобы порадовать родителей и вернуться домой. Это

было главным условием моего возвращения из колледжа домой – стать настоящей женственной девушкой, чтобы родителям было не стыдно показывать меня друзьям.

– Я думал, ты сбежала от меня. – Парень ловит меня за талию и прижимает к себе, от чего-то вдруг решив, что имеет на это право. Алкоголь повышает его самооценку. Чувствую, что он на пределе, его потряхивает от возбуждения. Запрокидываю голову и томно смеюсь. Ох, Серёженька, если бы ты знал, что это я, Васька, твоя сводная сестра, не распинаясь бы так передо мной.

– Серёж, выпусти, пожалуйста. – провожу игриво пальчиком по его носу, наслаждаясь моментом. Я сотни раз видела как это делает Мишель, у неё и научилась этому завлекающему жесту. Когда Сергей узнает, что тискал сводную сестру, отгрызёт сам себе руки по локоть. – Люди же смотрят, мы знакомы то всего ничего. Неприлично это!

– Перестань, красавица, хочу тебя. Ты свела меня с ума. Почему я тебя раньше у нас тут не видел? – пьяный Сергей был настойчивым. Он держал меня намертво. Я впилась коготками в его руку и силой оттащила от себя. – Не отпущу. Никогда от себя не отпущу. Слышишь? Моей будешь.

Последнее он прорычал грозно, просто тигр, а не Серёжа. И я искренне рассмеялась над его словами.

Я выпорхнула из его рук. Помахала ручкой и торопливо растворилась в толпе, спеша к маме. Желая сделать сюрприз призракам из прошлого, я попросила её пока не говорить о

моём возвращении. Было необходимо проверить, успела ли она проболтаться.

– Оу. Привет! – Замечаю друзей детства. Не удерживаюсь и замираю рядом с ними. Сердце ухает прямо под каблуки дорогуших туфель. Антон и Степа стояли в нескольких сантиметрах от меня. Они вытянулись, стали молодыми мужчинами, но совсем не изменились. Были всё те же Тоха и Степаныч. При виде них в груди потеплело. Узнают или нет?

Антон смотрит на меня недоверчиво, судя по всему, за все эти годы он так и не стал пользоваться популярностью у девушек. Тихий гений. Глядит так напряженно, что сосуды в глазах могут полопаться. Ему не привычно внимание девушки.

Степан совсем огромным стал, с лица сошли прыщи и теперь его можно было сравнить с Гераклом. Здоровенный красавчик. Но вот у него никогда не было проблем с девушками, Степаныч всегда умел обворожить любую.

Смотрю на них и понимаю, что парни не узнали меня. С лица пропадает улыбка. Неужели так изменилась? Даже они не узнали?

– Привет. – отвечает сухо Степан, он разглядывает меня как девушку. Оценивает как мужчина. Не замечанию и капли интереса к моей личности, вижу лишь как он измеряет размер груди. – Мы знакомы?

– Нет. Но может познакомимся? – подхожу к ним ближе. От чего-то меня берёт злость. Как же так. Мы росли вместе, а

они не признали меня. Степан ловит официанта, берёт у него бокал с шампанским и протягивает мне. Я беру его, чокаюсь с парнями и выпиваю залпом до дна. Жадно осушаю бокал. – За знакомство, парни?

Они шалеют, смотрят на меня как на инопланетянку. Согласна, не стоило выпивать шампанское сразу, нужно глоточками как учили, но жажда замучила. Не люблю строить из себя леди. Облизываю губы и смущенно улыбаюсь.

– Я Антон, а это Степан. – представляется задрот, поправляя очки и одаривая меня широкой улыбкой. Он всегда был самым разговорчивым из нас. – А как Вас зовут? Мы раньше не видели Вас тут?

Прям на «Вы». Какие вежливые стали. Я помню, как Антон выковыривал козявки из носа и съедал их. После такого не выкают.

Открываю рот, чтобы представиться и посмеяться над ними. Но меня накрывает чёрная тень и я замираю, вздрагиваю от неожиданности. Кожа покрывается мурашками от подстывшего холода, жутко хочется обнять себя за плечи.

– Пошлите, девчонки заждались нас. – узнаю с первого слога голос. Не изменился почти. Оборачиваюсь и сталкиваюсь с Ярым, четвертым и самым старшим мушкетёром нашей компании. Ярый вот сильно изменился. Черты лица стали грубее, жёстче, не осталось ничего практически от того парня, что я помнила. На верхней губе теперь тонкий шрам и глаза колючие, чёрные. О них можно расцарапать себе ли-

цо в кровь. Ярослав посмотрел на меня как на пустое место. Мазнул лениво и забыл. – Идёте?

Девочки их заждались значит. Вот какие стали важные стали. Морщусь от отвращения. Вычеркнули меня из своей жизни, как будто и не было никогда совсем.

– Ау. Годзилла. – машу руками перед ним и смеюсь наиграно, слышу фальшь, ну и пусть. Сколько себя помнила все боялись Ярого за скверный характер, а я любила его доставать. Доводила до пены у рта. – Я тут, если что!

Парень наклоняется, цепляет меня за ворот платья и отталкивает грубо в сторону.

– Шалавище, ты там с Черновым зажималась, вот и иди к нему. – так грубо. Как пощёчина. Я аж зубами заскрипела, как он смел так разговаривать со мной? Руки сами сжались в кулаки, я была в шаге от того навесить ему джеба. (1) Коротнуло прямо от злости. – Такие, как ты не в нашем вкусе.

– Что ты сказал? Повтори. – подхожу в плотную. Касаюсь грудью его груди. Из-за эмоций не отдаю себе отчёта, что мой третий размер расплющился о его каменный торс. А вот Ярый заметил. Ощутил. Вспыхнул весь. Опустил глаза и заценил молочные холмики, покрытые мурашками.

– Ты откуда вообще, Долбанутая? – Ярый слегка наклоняет голову в бок. У меня складывается впечатление, что он говорит ласково со мной, немного заигрывающе. – Ты в курсе, что вечеринка закрытая? Сама свалишь отсюда или вышвырнуть?

Не могу понять лишь одного, почему Ярый так взъелся на меня?

– Малы-ы-ыш. Немного на себя берёшь? – провожу рукой по его груди, очерчиваю пальцем узор, спускаюсь ниже. Ярый закрывает глаза, закатывает их от удовольствия. Я отдаю себе отчёт, что сейчас пользуюсь тем, что я женщина, а Ярый мужчина. Но этому меня тоже научила Мишель.

– Ла-а-адно, если хочешь так, могу отыметь тебя в туал.. бл#дь! – Когда Ярый расслабляется, я ударяю его кулаком живот. Благо занятия боксов не прошли мимо меня. У меня хороший удар. Хлёсткий. Парень рвано выдыхает и складывается по полам. С удовольствием навесила бы ему ещё. Есть за что! – Сука.

Степан хмыкает. Еле сдерживается, чтобы не расхохотаться. Уверена, что Ярого нечасто бабы бьют. Поправочка, пожалуй, я первая и единственная.

Ярый перехватывает руку, скручивает её и наклоняет меня буквой «г», ставит в унизительную позу перед собой. Я поднимаю ногу, чтобы вдавить каблук ему под коленную чашечку, но тут на горизонте появляется Сергей.

– Эй, Ярослав, ты охренел? – сводного брата развезло ещё сильнее. Он врывается в нашу компанию и прячет меня к себе за спину. Меня забавляет как Сергей пытается защитить мою честь. – Я с тебя шкуру живьём спущу, понял меня? Какого хрена ты трогаешь мою девочку!

Его девочку? Переход наших отношений на такой уровень

как-то прошёл мимо меня.

– Нет, не понял. – выпрямляется Ярослав. – Хочу расстроить, но твоя сучка заинтересовала меня и вечером будет обслуживать меня своим ртом. Придётся стать в очередь. Будешь за мной.

Спина покрылась липкой испариной после таких слов. Уши сворачиваются в трубочку от пошлой грубости. В таком контексте Ярый никогда не говорил со мной. Раньше мы были детьми, бригадой, между нами не было половых различий. Просто друзья. Никакого пошлого подтекста. А теперь он хотел поиметь меня в рот. Сюрприз удался. Что сказать!

Прижимаюсь к Сергею сильнее. В мои планы не входил такой поворот событий. Наверное, я не буду против, если он решит защитить мою честь.

– Сейчас ты обслужить... – Сводный брат не договаривает, потому что к нам подходят мама и отчим. Всем приходится принять благопристойный вид, чтобы не показать конфликт. Глаза мамы горят счастливым блеском. Она воспринимает ситуацию по-своему, как бы ей хотелось.

– Добрый вечер, молодёжь! – приветствует нас отчим. – Как проводите время?

– Прекрасный вечер. Спасибо! – благодарит вежливо Антон, он с детства брал все разговоры со старшими на себя. Самый воспитанный из нас. Спокойный. – Организовано всё, как всегда, на высшем уровне, Светлана Ивановна.

– Приятно слышать, Тош. – касается мама плеча друга. –

Рада видеть Вас всех вместе. Не ссоритесь, общаетесь! Василис, ну ты, когда поприветствуешь гостей, как хозяйка дома? Сил уже нет молчать, что ты вернулась!

Все застывают. Медленно поворачиваются ко мне с каменными лицами и дружно ахают. Антон открывает напугано рот. Степан шумно сглатывает и выпивает два бокала шампанского залпом. У Серёжи начинается дёргаться правый глаз, а Ярослав смотрит на меня как на восставшую из мёртвых.

Ну, сюрприз, ребятки! Да, это я! Ваша Вася!

(1) Джеб – один из основных видов ударов в боксе.

Глава 1.

Детство.

Вместо тепла зелень стекла,

Вместо огня дым.

Из сетки календаря выхвачен день.

Красное солнце сгорает дотла,

День догорает с ним.

На пылающий город падает тень.

Перемен требуют наши сердца,

Перемен требуют наши глаза,

В нашем смехе и в наших слезах,

И в пульсации вен

Перемен!

Мы ждем перемен.

Делаю музыку громче. Выкручиваю колесо на максимум. Колонки трещат от такой нагрузки на динамики, а я качаю головой в такт музыке и пою до хрипоты. Обожаю эту песню. Готова заслушать её до дыр. Кайф.

Ветер развивает мои волосы, спутывая их. Жалею, что не собрала их в хвост. Вообще, давно мечтаю подстричься короче, но родители не дают. Говорят, что девчонки должны ходить с длинными волосами. Еле согласились на каре. Стереотипы душат личность.

– Вась! А, Вась! Ты огнище, конечно. Как ты вообще Серегу уговорила дать тебе на машине погонять? А? – взревел Степан, мой лучший друг. Он напоминал халка, мы иногда его так и называли между собой. Степан был очень высоким, широкоплечим и сильным. Он брился налысо, потому что верил, что так похож на Вин Дизеля в фильме три икса. Лично я думала, что он круче любого Дизеля.

– Я разве сказала, что Серега разрешил? М? – смеюсь, ударяя рукой несколько раз по рулю. Парни замолкают, они жутко боятся моего сводного брата. Умел он жути навести. Козёл драный. Весь в своего отца. Ненавижу. У нас с ним от-

ношения сразу как-то не заладились. С самой первой нашей встречи.

Наши родители сошлись, когда Сереге было тринадцать, а мне десять. Мама привезла нас в дом отчима на своём маленьком Купере, окуная меня в обитель брата, где царили его правила. По его мнению, я должна была по ним жить. Подчиняться. Пресмыкаться. Хрен ему! Пусть выкусит!

Сегодня утром хмырь решил, что может выбросить мою колонку. Якобы ему не нравится музыка, что я слушаю. И я решила, что если не могу послушать любимую группу дома, то сделаю это в машине. Его машине. Так будет даже лучше.

У меня не было ещё прав. К сожалению, в шестнадцать их не дают, но водить я умела, меня Ярослав научил. Сейчас я намеренно его не позвала, Годзилла бы точно обломал нашу авантюру и запретил ехать по третьему транспортному кольцу. Любил он бросаться запретами, хотя сам всегда нарушал правила.

– Вась, блин! – взвизгнул Антон, задрот и младший брат Годзиллы. Любил он приبلудить рукой, за что мы называли его в шутку Реслером. – Нам же влетит всем из-за тебя!

– Да ладно. Валите всё на меня. – Я разгоняюсь ещё быстрее, надеясь, что сотру шины. Хочу распидарасить машину так, чтобы Серёга рыдал над ней. Так и вижу его личико в слезах. – Скажите, что не в курсе были вообще, что я его машину взяла без спросу.

– Чушь не неси. – Степан остался спокойным в отличие

от Антона. — Друзья своих не бросают.

— Ага. — соглашаюсь с ним. — Но друзья, накладывающие в штанишки, могут не брать огонь на себя!

Антон обижено чертыхается, откидывается на сиденье. Удивительно, что они с Ярославов родные братья. Такие разные внешне и по характеру. Его старшего брата называли все Ярым из-за скверного характера. Поговаривали, что он занимается криминалом, но я не замечала ничего подозрительного. Про себя я дала Ярику прозвище Годзилла, парень был огромный и дикий, воспламенялся по щелчку пальцев.

— Вась! Дай порулить, а? Я тоже хочу. Ни разу за рулём не сидел. — просит меня Степан и я тут же соглашаюсь. Пусть друг учится. Серёгину тачку не жалко. Как по мне, так автомобиль, так и требует обкатки.

Останавливаюсь, чтобы поменяться с другом местами. Открываю дверь и перестаю дышать. Вижу боковым зрением, как спортивная тачка красного цвета летит прямо на нас. Она несётся на скорости больше двухсот километров в час.

— Из машины! — реву я как раненый медведь, понимая, что нас сейчас протаранят. Водитель не сбрасывает скорость и не успеет остановиться, а я просто не успею уже сдвинуться с места. Парни вылетают вместе со мной и падают на землю в тот момент как красная смерть влетает в машину моего сводного брата и превращает её в грудку металла.

Я смотрю на всё со стороны и от прилива бешеного адреналина начинаю кричать. Вихрь эмоций сносит мне крышу.

Мне радостно, что мы живы. Хорошо так от того, что машину Серёги рахреначили. Он заслужил это. И страшно, что водитель, кажется, умер...

XXX

– Василиса, зачем Вы угнали машину Вашего брата? – психолог смотрит на меня с напускной дружелюбностью, мол «я твой друг», Расскажи мне всё. Такой бред. И ослу понятно, что её работа разводить детей на признания, за которые они потом отхватают.

В кабинете у психолога вместе со мной собралась вся семья: мама с отчимом и любимый братишка. Серёга – злющий волк, зубами скрепит от ненависти так, что кажется вот-вот сломает клыки себе. Видимо, в полиции не знают, что психологи должны хранить тайну исповеди.

Отчим хмурится. Смотрит на меня из-под густых бровей осуждающе. «Дядя Боря», как я называла его, старался не лезть в моё воспитание на людях, чтобы потом не быть виноватым, но сегодня его терпение трещало по швам.

Виновником ДТП был водитель BMW, он остался жив после аварии. В алкоголе не нашли крови, он был в стельку пьяный и не контролировал ситуацию. Мы чудом остались живы.

– Я не хотела угонять машину. – говорю очень тихо, опуская глаза. Вспоминаю фильм Хатико и начинаю давить из себя слёзы. Смотрю в одну точку, чтобы всё получилось. В этом деле главное правильный настрой. – Утром мы с Серё-

жей поссорились. Я слушала музыку группы Кино, это моя любимая музыкальная группа, и он попросил меня выключить её. Серёжа не любит их песни и всегда очень раздражается, когда я слушаю музыку. Сегодня я не стала её выключать и заупрямилась. Очень мне хотелось послушать любимую группу. – Всхлипываю и закрываю руками лицо. Губы дрожат и мне уже даже не удаётся нормально говорить. Я сама себе верю. – Нет, я сама виновата. Знаю, что в гостях и должна слушаться его, но... он разбил мою колонку... о мою голову. Мне так больно было, понимаете... Я устала так. Хочу домой. Хочу к папе. Хочу, хочу слушать музыку!

Демонстративно показываю психологу шишку, которую мне набили на боксе. Синева задевает немного висок.

Серёга вскочил на ноги, подлетел ко мне и ухватился за руки, дёргая и теребя как куклу. Его вспыльчивость доведёт его до могилы. Зря он так. Теперь точно психологиня не поверит, что сводный брат белый и пушистый зая.

– Сука. Жаль, что ты не сдохла в этой машине! Дрянь мелкая! – глаза сводного брата наливаются кровью как у быка на родео. – Тебя нельзя к людям выпускать! Ты же неадекватная!

– Серёжа! Не бей, пожалуйста! – реву изо всех сил, не выходя из образа. Психолог подлетает к нам и отталкивает от меня брата. Женщина бледнеет, обнимает меня и начинает гладить по спине.

– Что вы себе позволяете? Она ребёнок! Ей всего шест-

надцать, а сколько Вам? Вы парень, сильнее её и регулярно бьёте, да? – стоит психологам услышать про буллинг, как их глаза начинают гореть лихорадочно от предвкушения скандала. Наркомы они все. Любят тёмные истории.

– Простите нас за спектакль. – вздыхает отчим, понимая, что ситуация начинает выходить из-под контроля. – Серёжа и Василиса – сводные брат и сестра. Они никак не могут привыкнуть к этой мысли. Иногда у них возникают конфликты, но поверьте мне, Василиса сильно преувеличивает.

– Или Вы разрешаете бить родному сыну не родную дочь? – Оу. Я даже не могла рассчитывать на такой поворот. Изо всех сил пытаюсь подавить улыбку. Получается со стороны как будто губы дрожат. – Думаю, органам опеки нужно посмотреть на условия проживания девочки и подвергается ли она домашнему насилию!

У отчима вспыхивают глаза. ПсихолоХУШКА не представляет с кем связалась и какие связи у «дяди Лёвы». Если она решит натравить на нас органы опеки, её разберут на органы человеческие.

Мама вытаскивает меня из кабинета за шкирку, отчим звонит кому нужно и упоминание нашей семьи вообще исчезает из дела. Выкуси, Серёжа, сегодня я не поеду лепить шахматы из хлеба.

– Как это всё понимать? – шипит мама, дёргая меня за руку. Ей всегда стыдно за поведение дочери. Всем повезло с детьми, а у неё девка какая-то непутёвая. – Я тебя совсем не

узнаю, дочь. Ты из нас кровь пьёшь уже галлонами, даже не литрами. Ты чего хочешь?

– Я сказала правду. – отвечаю ей с вызовом, скрещивая руки. Не поздно ли с вопросами? Когда мама переспала с отчимом и переехала к нему, она не спрашивала меня: хочу я жить с ним, не хочу. Ей было глубоко насрать как мне будет жить с милым Серёженькой и бандюганом – Лёвой. – Серёжа разбил мою колонку.

– И ты решила разбить за это его машину? И чуть не убить себя и друзей? – мама чуть ли не срывается на крик, но ей хватает выдержки. Она вовремя одёргивает себя и берёт в руки.

– Нет, конечно. Серёжи не было в машине, зачем её разбивать? – мама начинает стонать в голос.

– Не знаю, я что делать с тобой, Василиса! Устала от твоих выходок. Ты совсем уже отбилась от рук. – закатываю глаза. Ничего нового мама мне говорит. Я и без неё знаю, что плохой ребёнок, не девочка – припевочка, о которой она мечтала.

У всех подружек принцессы же. С ними можно и по магазинам и в салон, а со мной что?

Краем глаза замечаю высокую фигурку Ярого, наблюдающего за нами со стороны. Он прячет руки в карманы и смотрит хмуро. Хочется отделаться от разговора с мамой и поспешить к нему, спросить, как дела у парней, не сильно ли им досталось из-за меня.

Мама замечает мой интерес и поджигает губы. Ей не нравилось, что у меня нет подруг и я провожу всё своё свободное время с парнями. И больше всего ей не нравился Ярослав – тёмная лошадка, как она его называла. Ярослав был взрослым и опасным. Она несколько раз напоминала мне о последствиях незащищённого секса, видимо предполагая, что я такая же, как она – готова раздвинуть ноги перед кем попало в шестнадцать

– Иди уже. – понимая, что говорить со мной сейчас бесполезно, она отпускает меня и идёт к отчиму, чтобы отблагодарить его за спасение моей шкуры. Он хороший, я плохая. Как и всегда.

Я надеялась, что у них родится ребёнок, тогда мама потеряла бы ко мне интерес и оставила в покое.

– Яр. – окликаю его, практически равняясь с парнем. Он намного выше меня, на головы две, наверное. – Ровно всё у Вас?

Он выгибает бровь, качает головой и обнимает меня за плечи, чтобы я пошла с ним в укромное место. Пальцы парня больно впиваются в плечо и доставляют мне дикий дискомфорт. Лапищи Годзиллы наводили на меня страх, но я старалась не показывать этого.

– Ты могла убить всех. – говорит он тихо, когда мы остаёмся одни и нас никто не может подслушать. Закуривает и выдыхает дым мне прямо в лицо. – Чем вообще думала? Головой или жопой? У Стёпы условка, его родители из кожи

вон лезут, чтобы отмазать его и он смог летом поступить в хороший университет!

Мы с Антоном были ровесники, нам было по шестнадцать, Степан был на год нас старше. А Ярослав на пять лет, он был ровесником Серёги, моего любимейшего старшего брата.

– Ой, бросьте, как насосаться пива на детской площадке и попрыгать по крышам, так это безопасно. А как покататься на машине – так всё... Слишком рискованная авантюра. – промычала я больше от злости, что Ярослав решил меня по-воспитывать. Тоже мне, Мэри Поппинс. Нашёлся тут пример для подражания. О нём слухи такие ходили, что закачаешься.

– Вася. – предупреждая обрывает мой монолог Ярый. Он отбрасывает окурки в сторону, и я невольно замечаю новую татуировку на его руке. Чей-то раздвоенный язык облизывает кисть. Засматриваюсь. – Притормози. Скоро тебе исполнится восемнадцать, и ты сможешь свалить из этого проклятого дома. До этого времени не стоит вляпываться в неприятности. Повзрослей уже, пожалуйста.

– Не говори со мной так, Яр. Не надо. – качаю предупреждая головой. Я могу вытерпеть оскорбления и прессинг от кого угодно, но не от друзей. Ярослав не был моим близким другом, но он был старше и всегда защищал нас всех. – Сам всё знаешь. Дай лучше закурить.

– Не дам. – Ярый встряхивает меня, удерживая за капю-

шон толстовки. – И если увижу, что куришь, отшлёпаю перед пацанами самым унижительным способом. Потом стыдно будет на улице показываться ясно?

– Почему это? – фыркаю, пытаюсь освободиться от его паучьего захвата. Годзилла удерживает меня намертво.

– Ты девочка, тебе рожать ещё.

– Пф. Я фри чайлд. Не хочу детей. Мерзкие они. – кривлюсь, а Годзилла только гримасу корчит.

Глава 2.

– Пошёл вон из моей спальни! – ору на Сергея, бросаю в него массивной шкатулкой, мечтая пробить мерзкую голову. Но он ловко уворачивается. Сводный брат хорошо сложен, регулярно занимается спортом. Он нравится многим шаболам из нашего окружения, к нему многие девахи липнут.

– Я не буду спрашивать тебя, что делать в собственном доме. – цедит Сергей, нагло проходя в комнату и разваливаясь на моей кровати. Любил он подчеркнуть, что мы с мамой живём за счёт его отца.

– Нравится тебе или нет, но теперь это и мой дом тоже. – показываю ему средний палец. – Поэтому свали скорее из моей комнаты.

– А то что? – говорит с вызовом брат. Он больше меня вдвое, старше. В честной битве мне не победить его, нужно воспользоваться хитростью. Только так я смогу уложить его на лопатки. Забираюсь на кровать, нависаю над ним и спрашиваю елейным голоском:

– Чего же ты хочешь, братик? – Сводный не купится на обманку. Он неплохо знает меня, понимает, что это обманка.

– Не называй меня так, я тебе не брат. – одёргивает меня Серега, его всегда злило, когда я напоминала ему о семейных узах. – Ты разбила мою тачку и теперь должна мне. Будешь

отрабатывать.

– Что же мне сделать для тебя? Массаж? Помыть ноги? Чего же ты хочешь? – я лучше умру, чем сделаю для него хоть что-нибудь.

– Было бы неплохо. – Сергей хватает меня за руку и тянет вниз. – Спиной к тебе поворачиваться опасно, а вот от массажа ног я не откажусь. Работа достойная тебя.

Опускаю глаза на голые ступни Сергея, представляю, как отрезала бы их по одной садовыми ножницами. Ох, с этой работой я бы справилась на пять с плюсом.

– Конечно, мой господин. Как скажете, господин. Будут ещё пожелания, господин? – спускаюсь к его ногам. В голове уже назрел план мести.

– Так лучше, Пигалица. – Сергей гладит меня по голове, как собаку трепет. Мажор драный. Я сейчас сотру с твоего лица улыбку. Думает, что властелин мира, но я покажу ему, где его место. Пусть знает, что Василису Ольшанскую трогать нельзя. – Своё место знать надо.

– Сереженька, может не надо? – прошу его, сидя на коленях и опуская глаза. – Пожалуйста. Я не буду больше. Буду хорошей сестрой.

– Надо, Вася, надо. – хрипит Сергей, уже представляя в своей извращённой фантазии, как я буду разминать его косточки. Зря мечтает. Я незаметно отстёгиваю булавку с краешка футболка. Всегда держу её там для самообороны. Меня Ярослав этому научил, когда мне было четырнадцать.

Я возвращалась как-то домой и ко мне пристали мальчишки под травкой с моей школы. Им не понравилось, что я смеялась над ними на физкультуре, назвала тюфяками. Чтобы реабилитироваться в моих глазах и доказать, что они мужики, парни решили поиграть со мной. Они напали со спины и потянули в машину. Честно, я не знаю, как далеко зашла бы их игра, если бы Ярый не проходил мимо и не увидел, что меня тащат в машину с разбитым лицом.

В тот день с ними поиграл ОН. Научил манерам и объяснил, что они вонючие глисты, призвание которые ползать по асфальту. Ярый отделал их знатно, набил отбивных из них.

Я была так расстроена, что не смогла защититься. Плакала как сопливая девчонка на груди у Ярого. Чувствовала себя надломленной и испачканной.

– Возьми. – Парень протянул мне булавку, которая раньше служила ему собачкой на замке куртки. – Держи всегда под рукой. Это будет твоё оружие. Если кто-то тронет тебя, достань и бей ей. Знаешь, как больно, когда тебе загоняют булавку под кожу? Это будет неожиданностью для нападающего! То, что переломит Вашу битву.

– Спасибо, Яр. – Я приняла старую булавку и долго на неё смотрела, размышляя об эффекте неожиданности.

После этого булавка всегда была со мной.

Преодолевая рвотный рефлекс, я сжала ступню Сергея и посмотрела на него с усмешкой.

Три.

спиной. Глаза налились кровавым желанием мстить. Такое он мне точно не простит.

Мама опускает глаза и тяжело вздыхает. Из пальца Сводного торчит игла, а за ним тянется кровавый след. Зрелище весьма приятнейшее, как по мне. Злодей получил по заслугам.

– Светлана, всё не так плохо, как кажется. – Хмыкаю. Решил поиграть в благородного рыцаря, чтобы потом лично превратить мою жизнь в ад.

– Не защищай её, Сереженька. – Какая мерзость. Сереженька – говна кусок. Мама командует – Идите в кабинет. Быстро!

Ничего не остаётся, как поковылять в кабинет к отчиму. Стараюсь держаться на расстоянии от Сергея, чтобы не прилетело ничего от него.

Мама быстро бежит за аптечкой и возвращается к нам.

– Василиса! Сил моих с тобой воевать больше нет. – говорит раскрасневшаяся мама, хлопочущая над ногой Сергея. А вот мне жаль, что палец не отвалился. – Давно пора было это сделать. Лёва предлагал, я всё отказывалась. Завтра же мы отправляем тебя в Париж! В закрытый женский колледж! Будут из тебя там делать девушку. Ты только недавно чуть не схлопотала условный срок и снова за старое!

Ну, если Лёва предлагал, то конечно.

– Ма, я и есть девушка! Самая настоящая. Мне Вам что сиськи показать? – какой колледж? Какой Париж? А как же

пацаны мои. Я без них никуда не поеду. Мама закрывает лицо руками, когда я говорю про сиськи, отчим старается делать вид, что не слышал этого. Хотя, пусть не строит из себя невинного мальчика. Тот ещё извращенец. – Если я не хочу ходить в платюшках с бантиками, это ещё ничего не значит. Понимаете?

– Дело не в платьях и не в бантиках. Ты материшься как сапожник! Ты неконтролируема. С тобой нельзя справиться. Я прошу тебя, учись хорошо, не лезь в неприятности, не бей никого! Что ты делаешь? Хуже уголовника!

Мама показывает на Сергея с перебинтованным пальцем, а я довольно улыбаюсь. Кретин получил по заслугам. Тоже мне. Рана. Будто ногу ему по колено оттяпала. Раздули тоже.

– А Сереженька не получил бы, если бы не пришёл ко мне в комнату и не попросил потерребонять его писю. Я настоятельно ему напоминала, что до восемнадцати не могу, но он настаивал. Типо, машину его разбила, обязана отработать, должна быть хорошей девочкой. Ага – ага. Скажешь, не правда? – Сводный покрывается пятнами, смотрит на отчима и качает судорожно головой.

– Не важно, правда это или нет. Пора заняться твоим воспитанием и манерами! – Отчим ударяет кулаком по столу. А я кривлюсь. Давай же дядя Лёва, покажи своё настоящее лицо. Никакой ты не миленький предприниматель, ты бандюган – извращенец. Вот ты кто. – Василиса, ты Дьявол в юбке, выворачиваешь всё, выкручиваешь. Ты ангела сведёшь с

ума.

– А Вы мне не отец, чтобы заниматься моим воспитанием. Серёжиным займитесь, объясните ему, что членом в девочек до восемнадцати тыкать нельзя, а то и ваши связи не помогут отмазать его.

Мама подлетела ко мне и со всего маха ударила по лицу. От неожиданности я запрокинула голову, кровь с носа потекла по носоглотке прямо в рот, заполняя его металлической жидкостью.

Сергей вскочил на ноги и сжал кулаки. Лицо его дёрнулось. Можно было подумать, что он не был рад, что мама приложила меня и хотел защитить.

– Отпустите. Я с бабушкой жить буду. – цежу зло я и вытираю кровь рукавом кофты. Не прощу ей предательства. Она бросила меня ради Лёвы и его денег. Продажная шкура.

– Чтобы ты её до могилы довела? Нет. Полетишь в колледж сегодня же. Сейчас же! Чтобы сбежать не смогла. – мама хватается меня за шиворот. – Ты рожу не корчь. Элитный колледж, там дети нефтяных магнатов учатся. Тебе там понравится, возвращаться не захочешь.

– Не поеду никуда! Слышишь? – упираюсь руками и ногами, заливая дорогой ковёр кровью. – Ты не избавишься от меня! Я сбегу!

– Поедешь, Вася. Поедешь! – шипит мама, выворачивая мне руку. – Из тебя там сделают человека. Будешь хотя бы на девочку похожа, а то стыдно людям показать. Ты постоянно

в ссадинах и синяках как чушка. Мне стыдно, что у меня такая дочь!

– Так брось! – кусаю её, вырываясь и отбегая. – Меня тоже тошнит от тебя, мама. Лучше бы ты умерла, а не папа!

Отчим хватает меня за горло сзади, я не слышала, как он подошёл ко мне. От прикосновения его холодной руки я вздрагиваю. Меня парализует, лёгкие тут же обжигает от ледяного воздуха, царапающего его изнутри.

Он сжимает, делает больно и грубо басит:

– Не смей так говорить, балованная сучка!

Глава 3.

Настоящее время.

Ничто не поставит осанку лучше бамбуковой палки. Преподаватели любили приложить ей по спине, чтобы выправить сколиоз. Удивительно, колледж элитный, а меры воспитания дешёвые. Сплошное унижение подопечных.

Я стояла у выхода из аэропорта с маленьким чемоданом, напевая любимую песню. Мама умудрилась даже в аэропорт опоздать по случаю моего возвращения.

– Васелисочка! – родительница бежала ко мне с букетом цветов, размахивая призывно веником. – Как же ты выросла, красавица моя! Гордость! Как же соскучилась по тебе.

Выдавливаю улыбку. Если так скучала, не отправила бы на четыре года в тюрьму строго режима, где меня регулярно поколачивали и издевались. Другая бы могла сломаться на моём месте.

– Мама. – все эти годы я делала всё, чтобы вернуться в родной город. 1 460 дней я просыпалась и засыпала с мыслью, что, когда вернусь, отомщу всем, кто лишил меня четырёх лет свободы. – Я так рада тебя видеть. Это мне?

Я выучила главный урок, нужно уметь играть нужную роль, чтобы люди тебя не трогали, не мешали жить и делать, что ты хочешь. На ближайшее время моя роль – быть при-

мерной дочкой.

— Не узнать тебя. Такая милашка. — В колледже нам разрешали делать только общие фото, их и рассылали родителям. Наверное, чтобы они не видели синяки по нашему телу и измождённые лица после бессонных ночей. К некоторым детям родители приезжали на каникулы, ко мне же никто ни разу за все четыре года. Видимо это не входило в плотный график отчима. Выводы я сделала и прощать не собиралась. — Можно я тебя поцелую?

— Конечно. — обнимаю и мимолётно касаюсь её щеки. Фактически, я была совершеннолетняя, могла послать маму и больше не смотреть на её хирургически сделанное лицо, но у меня были свои интересы вернуться в дом отчима.

— У нас сегодня вечером намечается вечеринка в честь назначения Бори. Он теперь в городской думе, представляешь? Так что мы теперь семья очень влиятельного политика. — Я ему не семья. И никогда не была ей. Но сегодня сыграю свою роль, как полагается.

— Здорово. — ни на какую вечеринку мне идти не хотелось.

— Ты так не расстраивайся. Там все твои будут. Мы пригласили. — это меня удивило. Мои друзья не вращались в кругах отчима. Были птицами не его полёта, по крайней мере раньше. Все эти годы у меня не было возможности общаться с ними. Нам не разрешали иметь при себе мобильные телефоны и планшеты. На Ярослава была до сих пор обижена, не могла ему простить, что бросил меня тогда и не по-

мог сбежать. – Ты слышала, Антон открыл компанию свою. Он очень крутой программист теперь, помогает Бореньке с каким-то приложением по государственному заказу. Степан всегда с ним, сама знаешь. Куда его с условкой возьмут? Прошлого не обелить. А Ярослав Ваш не понятно, чем занимается, но Боря настоял, и я пригласила. Подумала, что тебе приятно будет увидеть знакомые лица.

Мама была в своём репертуаре. Умела хорошим тоном обосрать кого угодно.

– Ты не говорила никому, что я вернулась? – мой приезд получился спонтанным. Я отправила документы в МГУ на журфак и меня заочно приняли на третий курс, нужно было приехать и привезти оригиналы документов для зачисления. В честь такого события мама сжалилась и разрешила мне вернуться, хотя раньше она настаивала, чтобы я закончила обучение во Франции.

– Нет, ты хотела сюрприз, и я молчу! – мама изображает замок на губах.

– Отлично. – в голове рождается план, так и вижу, как подшучу над парнями. Вот они удивятся моему внезапному появлению. Обрадуются ли? – Хочу разыграть всех. Посмотрим, узнают или нет.

– Да не узнают, Василиска! Ты посмотри какая стала! Раньше же на мальчика была похожа! Грязная оборванка, а теперь красавица.

– Узнают. – резко говорю ей. – Ребята хорошо меня знают,

выросли со мной. Они сразу признают во мне старую добрую Ваську.

– Ну-ну! – она закатывает глаза.

Мы приезжаем домой, в котором уже царит суматоха от приготовления к вечеру. Я обхожу ненавистную комнату и сжимаю руки в кулаки. Ничего. Мне немного осталось. Я отомщу им за то, что они сделали со мной.

Переодеваюсь в платье и туфли, купленные в Париже Мишель для меня. Подруга обещала приехать в Москву в след за мной, чтобы помочь осуществить мой план. Моя единственная подруга.

Спускаюсь и осматриваюсь. Дом сильно изменился, тут поменялось всё: интерьер, мебель, прислуга. Провожу рукой по белому роялю. Единственному предмету из прошлого. Его маме купил мой родной отец. Она с молодости увлекалась музыкой и играла на нём, а ему нравилось слушать как она музицирует. Это единственное, что мы привезли в дом отчима.

Рояль напоминал мне об отце, его голосе и доброй улыбке.

– Играете? – знакомый голос из прошлого заставил прервать поток воспоминаний. Когда-то я была счастлива. У меня была семья. А теперь вся моя душа в шрамах. За моей спиной стоял Сергей в чёрном костюме и белой рубашке, бархатная бабочка небрежно торчала у него из нагрудного кармана.

Я узнала его сразу. По властному голосу, напоминающе-

му, что он тут хозяин. Сергей закалился. Стал привлекательным мужчиной. Пабрики писали, что он завидный холостяк, сердце которого мечтали заполучить многие девушки. Иногда мне удавалось через телефон Мишель отслеживать последние новости.

– Нет, но хотела бы. – прощупываю почву. Узнал – не узнал. Я резко изменилась за эти четыре года даже для себя. В школьные годы я ходила с каре, носила удобную и бесформенную одежду, никогда не красилась и не следила за своими манерами. Я жила как чувствовала, хотела лишь свободы.

Теперь же мои волосы спускались до лопаток и были аккуратно уложены стайлером. На лице был лёгкий макияж, подчёркивающий аккуратный носик, чувственные губы и необычный разрез глаз. По крайней мере, именно такие достоинства моей внешности перечисляла Мишель.

На мне было тесное платье до середины бедра и не было лифчика. Я решила бросить вызов мужчинам и порадовать маму. Она же хотела дочь, не ту, что учится и развивается, а ту от которой женственностью за километр несёт. А женственность у мамы определялось уровнем вождения мужчин.

– Что мешает научиться? – Сергей подошёл ко мне и прижал к роялю, прижавшись к моей спине и заключив в кон рук, расположившихся по обе стороны от меня. Сводный брат не узнал меня и явно был намерен оприходовать. – Я Вас раньше у нас не видел, кто Вы?

– Меня зовут В.иктория. Меня пригласила Светлана. – я не успела продумать легенду. Пришлось импровизировать. – А Вы кто?

– Сергей Чернов. – гордо представляется Сводный, будто это должно было мне о чём-то сказать. Это рассмешило меня. У него с детства было высокое о себе мнение.

– Чернов? Значит, Вы хозяин рояля? – пробегаю пальцами по клавишам. – Сыграете для меня?

Сергей хрипло смеётся и накрывает мою руку своей. Я задерживаю дыхание, потому что никогда не могла представить, что он будет пытаться меня соблазнить. Это за гранью даже моей богатой фантазии.

– Нет. Это инструмент Светланы. Может быть, перейдём на ты?

– Почему бы и нет? – поворачиваюсь, чтобы стоять лицом к лицу. К Сводному тоже стоять спиной опасно, я как никто знаю на что он способен. Мы оказываемся слишком близко, получается интимно и даже волнующе для меня. Я жила в интернате четыре года и не видела парней там от слова совсем. Одичала.

Дыхание Сергея учащается, и я невольно начинаю краснеть, ощущая, как он возбуждается. Этого ещё мне не хватало, заводить Сводного.

– Покажите мне дом на правах хозяина? – нужно отвлечь его, разорвать контакт. Сергей усмехается, от него не укрылось моё смущение. Он воспринимает его по-своему, счита-

ет, что понравился мне и я заигрываю с ним.

Сводный подаёт мне руку, которую я вынуждена принять. Не могу не отметить, что он очень сильный. Сергей крепко удерживает меня, позволяя ощутить мощь его мышц, что бугрятся под дорогим костюмом.

Он честно показывает мне дом с садом, пытаюсь напоить шампанским. Сергей настойчиво таранит меня, удерживает подле себя и не отпускает даже когда к нему подходят гости. Он вежливо всех приветствует, беседует о мелочах и сдержанно одаривает ледяной улыбкой. Не выпускает мою талию ни на секунду. Из-за этого у гостей складывается впечатление, что я его спутница.

Я наблюдаю за Сергеем со стороны и не могу признать, что, если бы познакомилась с ним сегодня впервые он мог бы мне понравиться. Сергей был умным, красиво излагал свои мысли и умел вести беседу. Рядом с ним не было скучно. Сводный пытался периодически забраться мне под платье, но делал это красиво. Я бы даже сказала, что изящно.

Если бы я не знала, какой он внутри, он мог бы мне понравиться. А так, мне было противно наблюдать за его игрой. Сергей мог вырасти и стать мужчиной, но не был способен отскрести гниль со своего крошечного сердца.

Сергей подливал бесконечно мне шампанское, надеясь, что я напьюсь и отдамся. Он смотрел на меня с вожделением, не скрывая свои намерения. Эдакий самец, что берёт то, что хочет. Только вот в мои планы напиться не входило,

поэтому я старалась выливать шампанское в горшки с цветами или переливать содержимое своего бокала в Сергея при любой удобной возможности. Таким образом, он Сводный не замечал, как спивает сам себя. Через полчаса он уже покачивался, а глаза его заволокло пьяное марево. Парень был готовченко и не понимал, почему я до сих пор трезвая как стекло.

– Отпустишь в туалет? – спрашиваю его, желая поправить макияж и попробовать найти своих парней. Хотелось поприветствовать их, по ним я соскучилась в отличие от сводного брата. Его общество уже наскучило мне, я бы давно сбежала от него, если бы он не держал меня намертво за талию. Привлекать излишнее внимание к себе у меня не входило в планы.

– Давай пойду с тобой. – предлагает он, проводя ладонью по спине. Сергей хочет наклониться и поцеловать меня в губы, чувствую это интуитивно. Он не просто посылает сигналы, кричит об этом. – Помогу снять напряжение. У тебя все мышцы зажаты.

– Не торопи с десертом. – отшучиваюсь и уклоняюсь от его объятий. – Если не отпустишь сейчас, опишусь прямо здесь.

Моё предупреждение вырывает у него из груди гортанный смех. Сергей наклоняется и с самым интимным видом выдаёт:

– Люблю разнообразие в постели, но золотой дождь – это

слишком даже для меня.

Меня всю передёргивает. Меньше всего на свете мне хотелось знать о предпочтения Сергея в постели. Единственное, что я попрактиковала бы с его участием, это сажание на кол. Я бы с удовольствием натянула его зад на толстый кол. Он заслуживал это.

– Какой плохой мальчик. – придерживаюсь игровой линии. – Смотри, не пожалей о своих словах.

Ох, о том, что он пожалеет о них я была уверена на все сто процентов.

Глава 4.

Я вижу, как трезвеет Сводный на глазах. До него начинается медленно доходить, что он весь вечер обхаживал свою любимую сестричку. С наслаждением наблюдаю, как он втягивает раскалённый воздух через раздувающиеся ноздри. Так и бы сожрал меня прямо тут при всех.

Перевожу с Сергея взгляд на Антона со Степаном. Друзей как доской по голове ударили. Они обескуражены и смущены. Ещё бы. Только что Ярослав обещал поиметь меня в рот при всех.

На Ярослава я смотреть боюсь. Чувствую его тяжёлый взгляд. Всегда понимал меня до нутра.

– А прямо сейчас! – легко говорю маме, желая сбежать от них всех и избежать расспросов. И прежде, чем они успевают остановить меня, бегу к сцене. Спинай чувствую, как напрягается отчим, не уверенный ещё в том, что я не выкину ничего. Я бы с удовольствием прошлась бы по нему, но ещё рано. Буду лишь выглядеть глупой девочкой. По-другому нужно. С умом.

– Добрый вечер. – Беру микрофон в руки и приветствую гостей. Внимательно запоминаю лица присутствующих, мне ещё пригодится это. Любой из них может знать важную для меня информацию. – Сегодня получился особенный вечер.

Прекрасный день, чтобы поздравить Бориса Аркадьевича с его очередной победой. – Хлопаю в ладоши, заставляя всех гостей присоединиться и поздравить отчима. От сдержанно кивает. По выступившим скулам могу догадаться как он напряжён. – Я рада, что в этом году мне удалось разделить такое важное событие со своей семьёй. Борис Аркадьевич, папа, спасибо Вам за всё. Вы ведь не просто политик с большой буквы, Вы ещё и прекрасный семьянин. Вы заменили мне отца, подарили билет в будущее! – Поднимаю бокал с шампанским. Горло покрывается липкой слизью от отвращения к собственной лжи. Противно так говорить, но я должна! – Пожалуйста, давайте выпьем за Бориса Аркадьевича! И за моё возвращение в семью!

Родители до последнего ждали подвоха, колкой реплики, но моя речь зашла всем. Ото всюду слышался шёпоток, никто не признал в девушке угловатого подростка по имени Вася.

Все радостно хлопали и поздравляли отчима и маму с моим приездом. И лишь Ярый и Серый, стоящие рядом с родителями, смотрели на меня не моргая, впитывая каждое слово и движение.

Я отсалютовала им и скрылась за сценой, торопясь в свою комнату. На сегодня хватит. Я устала. Туфли растёрли ноги в кровь. Я быстро скидываю их и бегу по коридору босиком.

Сколько раз я прокручивала в голове встречу с друзьями? Хотелось чего-то пафосного, фееричного, чтобы как в кино

было. А получилось так тупо. Выглядела я глупо. Сергей пытался залезть под юбку, Яр угрожал, а ребята не узнали меня спустя столько лет.

К моему сожалению, Сергей не забыл, где находится моя комната, потому что догнал меня там уже через пару минут. Он влетел в след за мной, скидывая пиджак и тыкая в меня гневно пальцем.

– Это что сейчас было за представление? – в этой комнате всё было по прежнему. Мы снова схлестнулись как в старые добрые времена. Стояли напротив друг друга по разные стороны кровати. Лицом как лицу.

– Какое? – шепчу ему, облизывая губы. Я никак не могла протолкнуть тошнотворный ком. – Ты не узнал меня, я решила немного пошутить.

– Не удалась шутка. Я мог тебя трахнуть, ты понимаешь это? – угроза так себе. Я оторвала бы ему член, если бы он посмел достать их из штанов.

– Не трахнул бы, мы брат и сестра.

– Не родные, Пигалица. Так что это не аргумент. – Он говорит это таким тоном, что у меня по спине пробегает озноб. Судя по всему, для Сергея это не помеха. Он разошёлся не на шутку. – Не нужно провоцировать меня, если не хочешь проблем.

– Серёж. – протягиваю, слегка надув губы. Нужно оставаться рядом с ним глупой дурочкой, чтобы смягчить сводного козла. Ему всегда хотелось, чтобы я пресмыкалась пе-

ред ним. – Давай не будем, а? Ну хорошо же вечером было, мы не ссорились. Может будем всегда так общаться, мне понравилось.

– Понравилось? – уточняет хитро он, расстёгивая верхние пуговицы на рубашке. Я прикусываю язык. Определённо я не умела вести себя с парнями, несла чушь и нарывалась. Когда я говорила про общение, то вкладывала ровно тот смысл, что и сказала Сводному, а он уловил там скрытый сексуальный подтекст. Я это по его глазам увидела.

– Я устала. Оставь меня, пожалуйста. Хочу отдохнуть. – прошу его примирительно. – Прилетала только сегодня, не успела даже чемодан разложить.

– Ты изменилась. – констатирует задумчиво парень, продолжая нагло рассматривать меня.

О да, Вы даже не представляете насколько.

XXX

– Я к Антону Волкову. – протягиваю паспорт охраннику, чтобы он оформил пропуск в бизнес-центр. Утром первым делом я набрала Антону, предложив встретиться и поговорить. К счастью, номер его мобильного был у мамы. Я очень соскучилась по парням и верила, что мы всё такие же старые, добрые друзья, как и раньше. Они были мне нужны. Они единственные на кого я могла положиться.

– Проходите. – мужчина протянул мне паспорт и разовый

пропуск. – Вам на десятый этаж, там на ресепшене подскажут куда дальше.

Теперь у Антона была своя компания и крутой офис в центре. Задрот преуспевал в своём деле, и я была искренне рада за него. Он заслуживал этого как никто другой. Такой молодой и перспективный. В этом году его даже номинировали на самого перспективного айтишника.

– Обнимемся? – пропела я, забежая в светлый кабинет и раскидывая руки в разные стороны. Степан с Антоном стояли напротив меня и не знали, как вести себя. Для них я была совершенно новым человеком, с которым они не были знакомы. – Ну чего Вы такие, как не родные?

– Вася? – Степан разморозился первым. Обнял меня и прижал к себе. Было непривычно. Раньше мы хлопали друг друга по спине, а теперь он обнимал меня нежно, как-то бережно что ли. – Поверить не могу. Ты куда пропала?

Антон пришлось обнять самой, от него не дождёшься чувств, слишком стеснительный.

– Мама уpekла в закрытый пансион для девочек. Еле выбралась оттуда. – признаюсь друзьям, нежно разглядывая их бородатые лица. – Я так рада Вас видеть! Слышала, Вы теперь светилы айти, да?

– Ты пропала так неожиданно, ни смс или звонка. – не унимался Антон. – Мы переживали и не знали, что думать. Твой брат сказал, что тебя отправили к дальним родственникам и ты никогда больше не вернёшься, а ты оказывается

была в пансионе? Почему не звонила и не писала?

– Тебе же сказали, она была в пансионе для девочек, где из неё, как видишь, успешно сделали женщину. – гадкое замечание задело меня в самое сердце. Но боюсь, что говоривший даже не догадывался как сильно попал в точку. Я вбежала в порыве страсти и не заметила высокую фигуру на диване в углу комнаты.

Ярослав закинул ногу на ногу и смотрел на меня как зверь на свою добычу. Выражение лица старшего брата друга не обещало мне ничего хорошего, скорее всего он не забыл вчерашний казус и прощать шалость не собирался. Он всегда был резким, с возрастом эта черта только усугубилась.

– Ярый. – приветствую его и скрещиваю руки перед грудью. Он то должен был знать, куда меня собирались увезти. – Прости, не заметила тебя. Ты так слился с интерьером хорошо, как охранник на проходной.

– Не изменилась совсем. Как была дура, так и осталась. – заключает парень и поднимается на ноги. Мне приходится задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. От чего-то от этого я чувствую себя униженной. Ярослав давит на меня. Он всегда смотрит и видит насквозь. Аж соски каменеют и царапают ткань на фоне резкого приступа паники.

– Странно так, Серёжа мне только сказал вот утром, что я сильно изменилась. – для чего-то говорю ему, приукрашивая факты. Яр никогда не любил моего сводного брата, они терпеть друг друга не могли. – Да и ты, судя по-вчерашнему,

не сразу признал. Или разыгрывал? Признайся!

Яр дёрнулся, скривился. Хотелось бы понять, что его вывело из себя сильнее, что во взглядах с Сергеем не сошёлся или вчерашнее.

– Давайте не будем ссориться. – примирительно просит Антон и посылает брату умоляющий взгляд. – Лучше расскажи Васька как Париж как колледж.

Лучше не знать. Никому не хочу рассказывать. При упоминании колледжа по коже пробегает озноб.

– Я пойду. Созвонимся. – Ярослав не прощается со мной, уходит и остаётся мне провожать лишь с полным недоумением. Он бросил меня четыре года назад, не протянув руку помощи, но почему ведёт себя так словно я предала его?

– Он всегда был козлина, но сейчас то, чего злится? – Не понимаю, почему он так обращается со мной? Это я должна была его упрекать в предательстве.

– Неприятности на работе. – отмахивается Антон, заметно расслабляясь, когда его брат уходит. – Не обращай на него внимания. Давай лучше выпьем чего-нибудь. Будешь чай, кофе, шампанское?

– Воду с лимоном. – прошу его и обхожу кабинет. Мне нравится, как тут устроились парни. Крутой ремонт, модные картины, дизайнерская мебель. Ловлю себя на мысли, что завидую им, жалею, что не разделила их рост. Пропустила всё.

– Ты так и не рассказала, как тебе Париж и колледж...

– напоминает мне Антон, возвращаясь со стаканом воды и чайником чая. – Ты действительно изменилась, я бы ни за что не узнал тебя, пока сама бы не сказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.